Глава 37

Жалких капель было недостаточно, чтобы утолить жгучую жажду. Сладкий запах взбудоражил его. Однако до самих лакомств ему не дотянуться. Сколько бы он ни пытался, доставались лишь крохи.

Разве мальчик смел быть столь дерзким? Нет. Как ему, Фиорду Барату, могла прийти в голову мысль пожелать себе Лирику Нару Такар? Его удовлетворяла лишь крупица жалости от её щедрости.

«Нет, — Фиорд засмеялся и поправил себя. — Я думал, что мне хватит и этого».

«Если бы мне действительно было достаточно, я не сказал бы о том, что хочу стать её компаньоном. Я понимал, что не стоит даже говорить об этом, и всё равно не сдержался».

Когда Фиорду пришло письмо о предложении стать компаньоном принцессы, он был вне себя от радости. С другой стороны, его мать мгновенно разгневалась.

«Нахалка, простолюдинка, отродье», — неприятные слова так и сыпались из уст женщины.

Тем не менее, тогда Фиорд выступил вперед и сказал: «Разве не лучше быть ближе к врагу?»

В ту же секунду его мать взорвалась. Она, как обычно, "выгравировала" на теле мальчика свой гнев. Так женщине нравилось говорить, когда ей просто хотелось дать волю своим эмоциям. Ведь герцогине Барат приходится всегда держать себя под контролем. Когда последняя капля переполняет чашу терпения, последствия оказываются разрушительными.

Приняв гнев матери, Фиорд проглотил стоны боли и задумался.

«Что мне сказать принцессе?»

«Она же попросила, если я откажусь, то ей станет обидно».

«Я как-то должен дать понять, что это не мой выбор».

«Что мне делать, если я разочарую её и расстрою?»

Фиорд пролежал так очень долго. Он всё думал и думал, не переставая беспокоиться. Каким-то образом ему удалось встать.

«Я должен поговорить с ней как можно скорее».

Пока Фиорд шёл, он вспомнил, что дорога в сад Императорского дворца была очень трудной. В ожидании мальчик отрепетировал слова, которые собирался озвучить.

А дальше он ничего не мог вспомнить. Судя по всему, встреча с принцессой состоялась.

«Кажется, я увиделся с ней, но после в голове словно всё перемешалось».

«Она звала меня?»

«Или эта была иллюзия?»

Фиорд не мог сказать точно.

«Я потерял сознание, но не помню, когда и как это произошло?»

«Единственное, в чём я был уверен, так это в том, что очнулся я уже в постели».

Ясный голос призывал его поспать подольше, пока обмахивали веером.

Фиорд Барат, будучи в беззащитном состоянии, потерял сознание и заснул в неизвестном месте. Такое больше никогда не должно повториться. И в тоже время, разве это имело сейчас значение.

— Но Фиорд — это не шедевр.

Эти слова внезапно пришли на ум, и Фиорд рассмеялся.

«Как она могла сказать что-то настолько милое?»

«Это было потрясающе».

«Но сегодня всё закончится».

«Наследный принц уже раз закрыл на меня глаза, но поступит ли он так дважды? И что, если Лирика разрыдается?..»

По спине мальчика пробежали мурашки, стоило подумать о принцессе, у которой изо рта шла кровь. Фиорд никогда бы не простил себя, причини он боль Лирике.

«Кажется, Атиль очень дорог для неё», — куда бы ни вели мысли юного герцога, все они были негативными.

Дверь открылась, и зашла Лирика. Фиорд вскочил со своего места. Когда Лирика сделала вид, будто бы пишет что-то в воздухе, Брин быстро принесла для неё грифельную доску. Фрейлина умело отрезала кусочек ткани от вчерашней повязки и протянула принцессе.

Лирика стала что-то писать с помощью пера и затем показала Лауву.

[Его Высочество просит прощения за свою резкость. Я слышала, что он заставил двоих рыцарей наброситься на тебя?]

Лаув вздохнул и произнёс:

— Я виноват в том, что поддался безопасной обстановке и оставил вас. Как ваш сопровождающий, я всегда должен быть рядом с вами.

[В следующий раз будем осторожнее.]

Неважно было, сколько времени займёт такой разговор.

Лаув сжал кулаки.

— Я позабочусь о том, чтобы это никогда больше не повторилось.

Казалось, что мужчина слабо улыбнулся, однако Лирика испытывало странное чувство

дискомфорта, когда он так поступал. Если на то пошло, то же самое было и с Таном, и с любым другим Вульфом. Однако речь не об этом.

— Мх, — коротко ответив, Лирика кивнула.

Брин спросила:

— Его Высочество ушёл?

— Мх.

— Вам бы тогда позавтракать…

Лирика пришла в восторг. На самом деле, она очень проголодалась. Раньше девочка могла без проблем пропускать один или два приёма пищи, но к хорошему слишком быстро привыкаешь, вот и её организм требовал еды.

— Мх!

Брин рассмешил ответ Лирики.

— Мне жаль, но пока не остановится кровь, вам нельзя кушать.

— !!! — глаза девочки выдавали её маленькую трагедию, и воодушевлённые плечи опустились.

«Так и знала», — Лирика понимала, что вряд ли сможет что-то съесть в таком состоянии.

Брин ахнула, взглянув на Фиорда.

— Юный герцог Барат, вы же тоже голодны. Я приготовлю вам поесть.

Фиорд уж было хотел отказаться и сказать, что всё в порядке, но в таком случае, казалось, его тут же выпроводят, поскольку с ним уже разобрались.

Поколебавшись, Лирика написала на табличке и показала её мальчику.

[Поешь и иди.]

Фиорд тихо ответил:

— Хорошо, с большим удовольствием.

Брин спросила:

— Я прошу прощения за этот вопрос, но с Его Высочеством всё будет в порядке? Он не возражает?

— Мх, — ответила Лирика и быстро показала всем, что было написано на доске.

[Потому что моя мама — самая красивая на свете!!!]

— ?..

У всех присутствующих на лице читалась растерянность, но Лирика гордо улыбнулась, на этом её объяснение закончилось.

«Если рассуждать объективно, моя мама — самая красивая женщина в мире. Угу».

Брин стало интересно, что принцесса имела в виду, но разговор затянулся бы из-за использования доски, а еда сама себя не приготовит.

Фрейлина произнесла:

— Принцесса, если вы будете есть вместе с юным герцогом Баратом, то придётся накрыть стол здесь. Я всё подготовлю.

Лирика серьёзно принялась строчить.

[Прости.]

— Что вы, не стоит.

Брин рассмеялась и покачала головой. Слегка взмахнув подолом юбки, она вышла из хижины. Вскоре, как по волшебству, Брин вернулась с завтраком. Вместе с ней в качестве помощника пришёл Бран. Он посмотрел на юного герцога Барата и жестом поприветствовал его, как и сам Фиорд в ответ. Бран внимательно осмотрел состояние Лирики.

— Мне жаль, принцесса.

Лирика покачала головой. Затем она указала на Фиорда и выгнула бровь. Бран подавил смех. Она хорошо выразила то, что хотела сказать: «Я виновата в том, что привела Фиорда».

— Тем не менее, пожалуйста, загляните позже в комнату Чёрного дракона. Я приготовлю мороженое и буду вас ждать.

— Мх! — Лирика лучезарно улыбнулась.

Как только Бран ушёл, Брин уже приготовила простой завтрак. На столе были тосты, масло, джем и горячий суп.

Сев напротив Лирики и взяв посуду только для себя, Фиорд неловко принялся за еду. Девочка что-то нацарапала на грифельной доске и показала ему.

[Теперь твоё тело в порядке?]

— Да, всё хорошо.

Лирика стёрла слова и принялась снова писать. Фиорд ждал.

[Ты не можешь стать моим компаньоном, да?]

— ...Да, — он старался говорить непринуждённо, но, судя по всему, его голос просел.

Лирика наклонила голову.

[Тогда давай просто дружить.]

Глаза Фиорда округлились. Он несколько раз проверил надпись на доске, но она не собиралась никуда исчезать. Почерк был совсем не изящным. Буквы словно плясали, а некоторые гласные стояли не на своих местах. Пока мальчик продолжал вчитываться в одну строчку, Лирика перевернула дощечку.

[Не хочешь?]

Если бы Фиорд ответил мгновенно, то выдал бы своё потрясение. Он немного подождал, прежде чем ответил с элегантной улыбкой.

— Я был бы только рад.

Не слишком навязчиво и не слишком охотно.

Лирика лучезарно улыбнулась.

[И я.]

□□□

— У тебя выпал зуб. О боже, он такой милый.

Рудия пристально смотрела на маленький молочный зуб своей дочери.

«Я совсем забыла, что такое случается с ребёнком. Вспоминала только, когда думала о детстве».

«И вот опять забыла, пока у моей дочери не выпал зуб».

— Говорят, что если бросить зуб на крышу, синяя птица заберёт её, а взамен подарит новый и красивый.[1]

[1] В Южной Корее принято передавать зубы птицам: дети подкидывают зубы вверх и поют специальную песенку, в которой просят птиц подарить им взамен новые и крепкие.

Прислушиваясь к болтающей Лирике, Рудия спросила:

— Правда? И куда же нам его бросить?

— Помнишь, место, куда я впервые приехала и увидела тебя?

— А, Дворец Рассвета.

— Да! Думаю, если брошу туда, синяя птица обязательно прилетит.

— Хорошо, давай так и сделаем.

Лирика в восторге подпрыгнула от слов Рудии.

— Мама, ты пойдёшь со мной?

— Конечно, я пойду с тобой.

Когда мать крепко обняла свою дочь, та широко улыбнулась ей. В глазах Рудии Лирика выглядела ещё милее без переднего зуба.

В последнее время она была очень занята: узнавала купцов; выясняла информацию о благородных фракциях; рыскала по Баратам, чтобы узнать, что они затевают. Альтерис прищёлкивал языком, теряясь в догадках, не занята ли императрица намного больше него самого.

«Я должна много работать, чтобы оберегать Лирику».

«Молодой женщине, воспитывающей ребёнка в одиночку, грозит гораздо больше опасностей, чем можно подумать».

«В прошлом я бы воспользовалась этим как оправданием, но не сейчас, нельзя».

«Да и желания абсолютно никакого».

«Овдовевшим мужчинам в такой ситуации в разы легче».

«Альтерис никогда не поймёт».

Рудия прикусила губы.

«Вот почему тебе нужна сила, чтобы защитить Лирику».

«Самый верный путь к власти — это деньги и статус».

Эти два элемента были нужны ей в первую очередь, чтобы защитить себя и своего ребёнка от стаи гончих собак, готовых загрызть их в любой момент. Вот почему у неё нет другого выбора, кроме как отчаянно работать день и ночь.

По иронии судьбы, из-за этого время на встречи с Лирикой сократилось.

— Лири, — произнесла Рудия, держа дочь за руку, — благодаря тебе я могу так усердно работать, как твоя мама, потому что моя Лири так хорошо заботится о нашем гнёздышке, поэтому мама может ненадолго уйти, чтобы стать сильней и сделать всё возможное.

Лирика также в ответ крепко сжала руку Рудии и произнесла:

— Я могу делать всё, что в моих силах, потому что у меня есть мама.

— Да, но именно поэтому мне жаль, что я не могу проводить много времени с Лири. Я хочу, чтобы ты знала, что мне всегда жаль, — прошептала Рудия, аккуратно заправляя прядь волос дочери за ухо.

Лирика покачала головой в ответ на слова матери, затем крепко обняла её. Мама пахла безумно приятно.

— Нет, всё хорошо, я знаю, что ты много работаешь из-за меня, не дави на себя слишком сильно. Даже если ты не будешь этого делать, я всё равно буду любить тебя, мама.

— Хорошо, спасибо, Лири.

Любовь дочери придавала Рудии сил.

«Не только родители любят своих детей, но и сами дети проявляют любовь к родителям».

«Если бы Лири не умерла, если бы её не сожгли на костре, поняла бы я это?»

«Нет, я никогда не поняла бы».

«Я очень глупый человек».

Рудия горько улыбнулась. Она взяла дочь на руки и гладила свою малышку, наслаждаясь её теплом. Лирика пахла конфетами. Она уже так скоро перестанет быть ребёнком.

«Не успеешь оглянуться, как наступит десять лет, потом двенадцать и Лирика станет совсем взрослой. На этот раз я увижу её взросление своими глазами».

Рудия сжала руку малышки.

«Увижу её шестнадцатилетие и дальнейшее взросление».

«Она не умрёт в этом возрасте».

Рудия выдохнула и быстро расслабилась. Она не хотела поддаваться сентиментальным чувствам. Прямо сейчас Лирика жива и находится рядом с ней.

— В таком случае, Лири, хочешь пойти прямо сейчас?

— Правда?

— Правда.

— Разве ты не занята?

— Всё в порядке.

Отсмеявшись, Рудия погладила Лирику по спине. Девочка была взволнована из-за долгожданной прогулки с мамой.

Погода стояла солнечная. Держась за руки, принцесса и императрица, прогуливающиеся по саду со своими фрейлинами, притягивали все взгляды.

Лирика только пожала плечами. Ей казалось, что люди шёпотом восхваляли красоту её матери.

«Вот оно! Разве моя мама не самая красивая в мире?»

Переполненный гордостью взгляд Лирики устремился к блестящим васильково голубым глазам.

— Что такое?

— Моя мама самая красивая в мире.

— О, и ты, Лири, тоже самая красивая в мире.

Девочка улыбнулась, но она точно знала, что не так прекрасна, как её мама.

Отдельно стоящий Дворец Рассвета был также прекрасен, как и в первый день, когда Лирика оказалась здесь. Здание из перламутрового розового цвета сверкало в лучах солнца.

— Сэр Лаув, — произнесла принцесса, глядя на крышу, что находилась очень высоко.

Девочка отдала рыцарю свой зуб, и он легко и грациозно положил его на нужное место.

— Может, теперь выпьем по чашечке чая? Хотя для Лирики сейчас это будет нехорошо. Говорят, детям вредно пить чай, — нахмурив брови, рассказала Рудия о том, что узнала совсем недавно.

— Правда? — спросила Лирика.

— Да, мне ещё сказали, что ребёнку не стоит сильно перенапрягаться.

Императрица посмотрела на Брин, которая кивнула в знак согласия.

— Экипаж для принцессы всегда наготове.

— Да? Замечательно.

Рядом стоящая фрейлина продолжила:

— Императрица, что насчёт лимонного сорбета? Поскольку у принцессы выпал зуб, что-нибудь холодное поможет справиться с отёком.

— Ах, тогда давай так и сделаем, — согласилась Рудия, и через мгновение подали лимонный сорбет в красивой стеклянной чаше.

Лирика зачерпнула угощение серебряной ложечкой и отправила её в рот, ощущая одновременно терпкую кислинку и освежающую сладость.

— Вкусно?

Девочка кивнула в ответ на слова матери.

Это десерт, который идеально подходит для летнего дня.

Лирика помахала в воздухе своим крошечным столовым прибором.

— Кстати, мама, Фиорд сказал мне, что не сможет стать моим компаньоном.

— А, понятно.

«Мне не стоило об этом говорить», — подумала Лирика.

— Ты в порядке? Это, наверное, неприятно.

— Ну, я сказала ему, что всё в порядке, мы можем просто дружить.

— С Фиордом Баратом?

— Да.

Пока она говорила, Лирика неосознанно посмотрела на свою мать, последний вопрос которой прозвучал негативно. Её плечи по привычке подавленно опустились.

http://tl.rulate.ru/book/63798/2975476